

Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психосексуальная специфика

Медведева А.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация; Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Решение проблемы сексуального домогательства детей и подростков в сетевой коммуникации (кибергруминга) требует ее углубленного изучения. Особую важность для профилактической работы представляют гендерные и психосексуальные аспекты виктимизации потерпевших. В статье представлены результаты контент-анализа диалогов между 35 кибергрумерами и 94 несовершеннолетними, реализованных в Интернете. Половозрастная структура потерпевших — 54 девочки и 40 мальчиков от 9 до 16 лет. Установлено, что в зависимости от пола и сексуальной идентичности ребенка, а также собственных криминальных целей грумеры используют разные тактики манипулятивного воздействия. Мальчики значимо чаще проявляют сексуальные мотивы при взаимодействии с посягателями, а также большую виктимизацию ($p = 0,000$). Девочки преимущественно ориентированы на нейтральное и дружеское общение и не позволяют ему выйти за указанные рамки ($p = 0,000$). Сделан вывод о том, что профилактика виктимизации несовершеннолетних, вовлекаемых в кибергруминг, должна предусматривать развитие навыков отстаивания личных границ и критического отношения к онлайн-собеседникам.

Ключевые слова: кибергруминг, Интернет, несовершеннолетние потерпевшие, мальчики, девочки, виктимизация, гендерная специфика, психосексуальный аспект.

Для цитаты: *Медведева А.С.* Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психосексуальная специфика [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 83–94. DOI:10.17759/psylaw.2023130407

Victimization of Minors in the Process of Cybergrooming: Gender and Psychosexual Specificity

Anna S. Medvedeva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Addressing the problem of sexual harassment of children and adolescents in online communication (cybergrooming) requires in-depth study. Gender and psychosexual aspects of victimization of victims are of particular importance for preventive work. The article presents the results of content analysis of dialogues between 35 cybergroomers and 94 minors, realized on the Internet. The gender and age structure of the victims is 54 girls and 40 boys from 9 to 16 years old. It was found that depending on the gender and sexual identity of the child, as well as their own criminal goals, the groomers use different tactics of manipulative influence. Boys are significantly more likely to exhibit sexual motive when interacting with abusers, as well as greater victimization ($p=0.000$). Girls are predominantly oriented towards neutral and friendly interactions and do not allow it to go beyond these limits ($p=0.000$). It is concluded that prevention of victimization of minors involved in cybergrooming should include the development of skills to assert personal boundaries and critical attitude towards online interlocutors.

Keywords: cybergrooming, Internet, child victims, boys, girls, victimization, gender specificity, psychosexual aspect.

For citation: Medvedeva A.S. Victimization of Minors in the Process of Cybergrooming: Gender and Psychosexual Specificity. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 83–94. DOI:10.17759/psylaw.2023130407 (In Russ.).

Введение

Возникшая в условиях усиленной цифровизации общества проблема сексуального домогательства несовершеннолетних в онлайн-форме (кибергруминга) по-прежнему остается актуальной и недостаточно изученной. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в числе интернет-преступлений, совершаемых в отношении детей и подростков, первое место занимают посягательства на их половую неприкосновенность: в 2020 году потерпевшими были признаны около 15 тысяч человек, в 2021 — 18 тысяч, за первые четыре месяца 2022 года — 23 тысячи человек¹. Кроме того, по состоянию на 2021 год выросло число

¹ Цифровую гигиену нужно прививать с детства: интервью Замглавы СК РФ Елены Леоненко 01 июня 2022 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693826/> (дата обращения: 20.12.2022).

интернет-преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических материалов с участием несовершеннолетних (на 9,5% по сравнению с 2020 годом)².

Рост числа правонарушений отчасти может быть связан с тем, что в Сети содержится большое количество информации о половых взаимоотношениях людей. Дети и подростки, изучая свою сексуальность, считают ее и могут открыто демонстрировать свой интерес, — грумеры анализируют онлайн-профили несовершеннолетних, и подобное поведение с их стороны является сигналом к началу коммуникации [14]. При этом мужчины-посягатели часто подражают своим жертвам, используют их сленг или представляются ребенком, в том числе женского пола [10; 19].

Данные относительно пола вовлекаемых в процесс кибергруминга несовершеннолетних неоднозначны. Общепринятой является позиция, в соответствии с которой девочки чаще мальчиков подвергаются сексуальному домогательству в Интернете [3; 21]. Это объясняют такими факторами, как более интенсивное использование социальных сетей [8], склонность публиковать личную информацию о себе [17] и гетеросексуальность мужчин-посягателей [22]. Также отмечается, что девочки проявляют большую виктимизацию [9] и тяжелее переживают опыт груминга [2; 26]. Риск стать жертвой злоупотребления увеличивается в случаях, когда они испытывают дефицит позитивного общения в социальной микросреде, имеют проблемы со здоровьем, недостаточно осведомлены в области половых взаимоотношений либо проявляют излишний интерес к данной теме, а также близко контактируют с вовлеченными в груминг несовершеннолетними [1].

Другие авторы, напротив, называют мальчиков более активными интернет-пользователями, что увеличивает их шанс получить сообщение сексуального характера [4; 24]. Также подчеркивается склонность мальчиков к рискованному онлайн-поведению [12] вплоть до размещения на сайтах объявлений о поиске взрослых мужчин для полового акта [6]. По результатам некоторых исследований, мальчики с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а также те, чья сексуальная идентификация еще не сформировалась, проявляют высокую уязвимость для кибергруминга [20; 25]. Это может быть связано с их стремлением найти в Сети человека, который разделяет их психосексуальные переживания [11]. В исследовании Е.К. Englander показано, что мальчики почти в два раза чаще, чем девочки, сообщают о добровольном взаимодействии с грумерами [7]. Так, Н. Whittle описывает впечатления мальчиков от общения с посягателями, согласно которым на них не оказывалось давления, не было жестокости, они чувствовали возбуждение [23]. Вполне вероятно, что речь идет о первых этапах груминга, когда манипулятивное воздействие направлено на постепенное формирование доверия у ребенка. В дальнейшем мальчики могут присылать свои личные интимные материалы, которые используются посягателями для шантажа и продолжения коммуникации. Авторами отмечается, что угрозы грумеров распространить в Интернете подобные материалы могут повлиять на мальчиков сильнее, чем на девочек, из-за страха остракизма [13; 16].

По некоторым данным, число случаев кибергруминга в отношении мальчиков сильно занижено из-за опасений потерпевших лишиться доступа к компьютеру в случае информиро-

² Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2021 году [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf (дата обращения 24.07.2023).

вания окружающих людей [15] или их переживаний относительно нарушения норм маскулинности и страха негативной стигматизации ввиду онлайн-коммуникации с мужчинами [18]. Более того, встречались ситуации, когда представители правоохранительных органов могли неохотно возбуждать дела с участием потерпевших мальчиков и медленнее расследовать такие преступления вследствие собственных гендерных стереотипов [5].

Сведения об особенностях коммуникации несовершеннолетних и их уязвимости непосредственно в процессе кибергруминга могут быть получены путем доверительной беседы с пострадавшими, а также в результате психологического анализа их переписок с посягателями. В данной статье приведены результаты изучения подобных текстов, что позволило получить информацию о гендерной и психосексуальной специфике виктимизации детей и подростков.

Программа исследования

Материал исследования составили 94 онлайн-переписки между 35 кибергрумерами и 94 несовершеннолетними, которые с 2015 по 2022 год являлись объектами исследования в рамках производства комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз в ФБУ «Северо-Западный РЦСЭ Минюста России». Объем диалогов — от 9 до 3176 сообщений, длительность варьирует от 1 до 84 дней.

Представители сплошной экспертной выборки несовершеннолетних находились в возрастном диапазоне от 9 до 16 лет, по гендерной принадлежности распределились следующим образом: 54 девочки (57,5%, средний возраст — $12,59 \pm 1,88$) и 40 мальчиков (42,5%, средний возраст — $12,65 \pm 1,96$).

В качестве метода исследования применялся контент-анализ. Статистическая обработка результатов проводилась методами описательной статистики, сравнивалась частота встречаемости выявленных признаков в группах мальчиков и девочек, определялся уровень статистической значимости различий по критериям χ^2 Пирсона и точного критерия Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе была изучена общая специфика воздействия, оказываемого грумерами на детей и подростков. Установлено, что из числа посягателей 26 человек общались с девочками, 6 — с мальчиками, еще 3 — с несовершеннолетними обоих полов. При знакомстве они могли представляться девочкой либо не искажать личные данные; кроме того, ими преследовались разные криминальные цели. В зависимости от перечисленных факторов были выделены четыре коммуникативные роли посягателей (табл. 1).

Таблица 1

Специфика кибергруминга

Роль	Обман	Мотивация	Содержание манипуляции	Адресат (в % от 94)
«Гетеросексуал»	Отсутствует	Интимный интерес, ориентация на встречу в офлайне, получение интимных изображений	Установление доверительного контакта, постепенная сексуализация общения и соблазнение	51 девочка (54,2%)
«Гомосексуал»				19 мальчиков (20,2%)
«Нимфетка»	Имеется	Коммерческий интерес, стремление получить порнопродукцию		21 мальчик (22,3%)
«Подруга»				3 девочки (3,2%)

В случаях, когда посягатели притворялись девочками, их криминальной целью являлось получение интимных изображений несовершеннолетних. В дальнейшем данные материалы нередко распространяются в Сети как порнографические, при этом посягатели могут и не испытывать сексуального влечения к детям (кибергруминг как способ заработка). Установлено, что мальчики значимо чаще девочек подвергались подобному обману ($p = 0,000$), что может свидетельствовать о стремлении грумеров получить порнопродукцию с участием несовершеннолетних именно мужского пола (вероятно, цена таких материалов выше).

В ситуациях, когда посягатели сообщали подлинные сведения о себе, они были ориентированы на встречу с ребенком в офлайне (54 случая) либо ограничивались его интимными изображениями для удовлетворения своих сексуальных потребностей (16 случаев). Это характерно для людей, испытывающих острое половое влечение к детям; сочетание подобного желания с отсутствием обмана может быть обусловлено убежденностью посягателя в истинности своей привязанности к ребенку и отсутствии правонарушения со своей стороны. Девочки чаще мальчиков были осведомлены о том, что общаются со взрослыми мужчинами ($p = 0,000$), данное обстоятельство не препятствовало их контакту.

Все вышесказанное обусловило необходимость определить причины, побуждающие детей и подростков к взаимодействию с посягателями, поэтому на втором этапе исследования были определены четыре основных вида таких мотивов (рис. 1).

Рис. 1. Причины, по которым несовершеннолетние контактировали с посягателями

В большинстве случаев мальчикам была свойственна ориентация на сексуальное взаимодействие, желание удовлетворить свое любопытство. Вместе с тем наблюдалось и стремление к дружескому или нейтральному общению. В исключительных случаях несовершеннолетние

мужского пола демонстрировали потребность иметь возлюбленного человека, либо хотели получить награду за контакт с посягателем (деньги, подарки). Характерно, что те или иные виды мотивов проявлялись как при общении с «гомосексуалами», так и с «нимфетками».

Лицам женского пола в большей степени присуща установка на дружеское или нейтральное общение как со взрослыми мужчинами (26 случаев), так и с «подругами» (2 случая). Вместе с тем наблюдается зависимость девочек от таких манипуляций «гетеросексуалов», как постепенная романтизация взаимодействия или обещания наградить за общение (игрушки, лайки, роль в фильме): в подобных ситуациях они начинают проявлять доверие к посягателям или могут вербализовать свою влюбленность в них, несмотря на разницу в возрасте.

Коммуникация грумеров предполагает постепенную интимизацию общения с ребенком и переход к реализации криминальной цели, поэтому на третьем этапе исследования анализировались реакции несовершеннолетних на внедрение в разговор сексуальных тем (рис. 2).

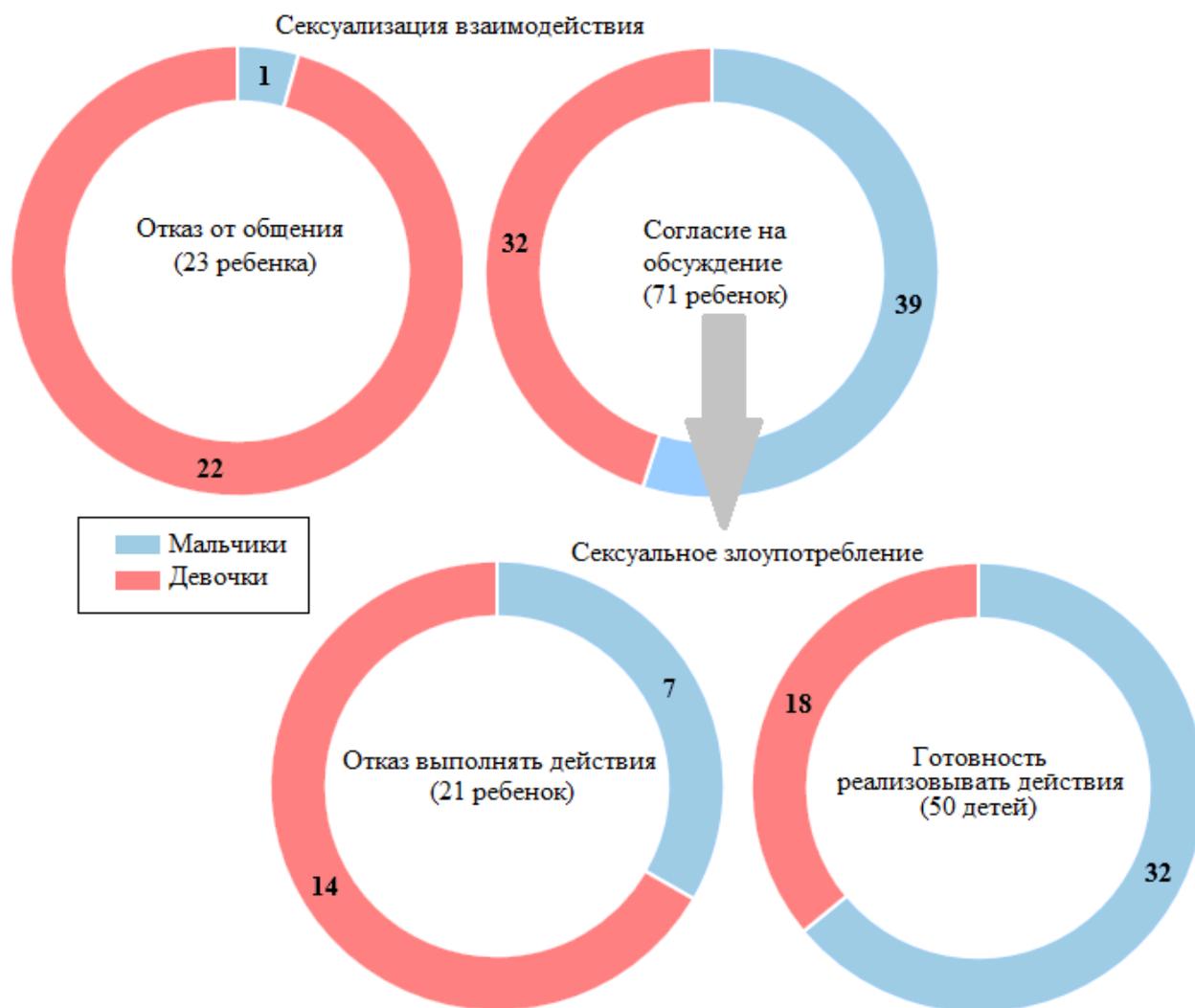

Рис. 2. Динамика коммуникаций после внедрения сексуальных тем

Только четверть несовершеннолетних (24,5%, 1 мальчик и 22 девочки) сразу пресекли контакт на запрещенные темы, прибегнув к следующим способам: ругали собеседника, насмеялись над ним, указывали на преступный характер происходящего, игнорировали сообщения или требовали прекратить их писать. Данная негативная реакция в большей степени присуща девочкам, мотивы которых — дружеское или нейтральное общение (19 человек) и получение награды (3 ребенка); проявивший устойчивость мальчик также изначально был ориентирован только на нейтральное общение. Вероятно, в воспитании данных детей существует строгий запрет на сексуальные разговоры с посторонними людьми.

В большинстве случаев (75,5%, 39 мальчиков и 32 девочки) взаимодействие продолжилось и носило недозволенный характер: в результате манипуляций посягателя его допустили все несовершеннолетние с сексуальным и романтическим интересом к собеседнику, а также те, кто стремился к дружескому/нейтральному общению или хотел получить от него выгоду. В дальнейшем, на стадии перехода к осуществлению сексуально ориентированных действий, 7 мальчиков и 14 девочек все-таки негативно оценили и пресекли контакт, что позволяет сделать вывод об их склонности к рискованному поведению.

В оставшихся 50 случаях несовершеннолетние поддерживали коммуникацию вплоть до реализации грумером своей криминальной цели. В числе мальчиков 30 человек предоставили свои изображения в обнаженном виде, еще двое имели сексуальную связь с «гомосексуалистами» в реальной жизни. Подобная уязвимость преимущественно свойственна мальчикам, которые хотели удовлетворить свой сексуальный интерес (17 человек) или просто пообщаться с новым человеком (9 человек), а также наблюдалась у романтически настроенных детей (5 человек) и у одного ребенка, жаждущего подарков. Пострадавшие девочки в основном демонстрировали влюбленность в посягателей (10 человек), также проявляли меркантильный (4 человека) или дружеский (3 человека) интерес либо сексуальное любопытство (1 человек); в результате коммуникации 14 девочек отправили свои интимные материалы, еще четыре подверглись сексуальным действиям во время личной встречи с «гетеросексуалом».

Значимые различия между несовершеннолетними разных полов были выявлены по четырем параметрам (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия между мальчиками и девочками

Критерии	Выраженность (количество человек)		Уровень значимости различий (критерии χ^2 Пирсона и точного критерия Фишера)
	Мальчики	Девочки	
Обман со стороны кибергрумера	21	3	P = 0,000
Отказ от обсуждения сексуальных тем	1	22	
Реализация криминальной цели	32	18	
Сексуальная мотивация	21	4	

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга — это сложный психологический феномен, связанный как со спецификой манипулятивного воздействия посягателей, так и с гендерными и психосексуальными особенностями потерпевших, оказывающими влияние на их коммуникативное поведение.

2. Инициация и укрепление первичного контакта с несовершеннолетними достигается посягателями в условиях сообщения подлинной или ложной информации о своей гендерной принадлежности и возрасте, — выбор тактики обусловлен криминальной целью и полом потерпевших. Мальчики и девочки проявляют одинаковую готовность к знакомству как со взрослыми мужчинами, так и с неизвестными им «детьми»; при этом они не ставят под сомнение честность своих собеседников.

3. Мальчики значимо чаще демонстрируют сексуальные мотивы при взаимодействии с грумерами: в условиях осведомленности об истинном поле посягателя они проявляют гомосексуальный интерес, а в ситуациях обмана — ориентацию на создание с «девочкой» взаимоотношений половых партнеров. Выраженное стремление мальчиков к снижению психологической дистанции с собеседниками вплоть до обсуждения интимных и сексуальных тем усиливает вероятность сексуального злоупотребления.

4. Девочки в большей степени заинтересованы в приобретении нового собеседника и формировании дружеских взаимоотношений с ним и, в случаях возникновения сексуальной направленности разговора, достоверно чаще демонстрируют понимание значения коммуникативных действий посягателя и пресекают диалог. Вместе с тем существует зависимость девочек от обещаний грумеров наградить их за общение игрушками, лайками или ролью в фильме, такая зависимость может приводить к сексуальному злоупотреблению.

Полученные данные подтверждают результаты других исследований в части большей уязвимости мальчиков для кибергруминга, обусловленной их повышенным сексуальным интересом и добровольным характером взаимодействия с посягателями. Профилактика виктимизации детей и подростков должна организовываться с учетом их гендерных и психосексуальных особенностей, предусматривать развитие навыков отстаивания личных границ и критического отношения к онлайн-собеседникам. Ситуации наличия у ребенка гомосексуального интереса требуют особого внимания, поскольку высок риск посещения им сетевых форумов и чатов, отслеживаемых грумерами, — важно обеспечить таким детям возможность получать информацию из безопасных источников.

Литература

1. Нуцкова Е.В., Дозорцева Е.Г. Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 66–76. doi:10.17759/psylaw.2022120306
2. Baumgartner S.E., Valkenburg P.M., Peter J. Unwanted online sexual solicitation and risky sexual online behavior across the lifespan // Journal of Applied Developmental Psychology. 2010. Vol. 31. P. 439–447. doi: 10.1016/j.appdev.2010.07.005
3. Biesel K. et al. Digitale Kindeswohlgefährdung: Herausforderungen und Antworten für die Soziale Arbeit. German: Verlag Barbara Budrich. 2023. 249 p. doi:10.2307/jj.3102553.9
4. DeHart D. et al. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts // Journal of Sexual Aggression. 2017. Vol. 23(1). P. 77–89. doi:10.1080/13552600.2016.1241309
5. Denov M.S. Perspectives on Female Sex Offending: A Culture of Denial. Aldershot, England: Ashgate Publishing. 2004. 225 p.

6. *Edinburgh L., Pape-Blabolil J., Harpin S.B., Saewyc E.* Assessing exploitation experiences of girls and boys seen at a child advocacy center // *Child Abuse & Neglect*. 2015. Vol. 46. P. 47–59. doi: 10.1016/j.chiabu.2015.04.016
7. *Englander E.K.* Bullying and Harassment in a Digital World // *Bullying, Teen Aggression and Social Media*. 2014. Vol. 1(1). P. 1–29.
8. *Feierabend S., Rathgeb T., Kheredmand H., Glockler S.* JIM 2020 — Jugend, Information, Medien — Basisuntersuchung zum Medienumgang 12- bis 19-Jähriger in Deutschland. Stuttgart: Medienpädagogischer Forschungsverbund Sudwest. 2020. 80 p.
9. *Gamez-Guadix M., de Santisteban P., Wachs S., Wright M.* Unraveling cyber sexual abuse of minors: psychometrics properties of the Multidimensional Online Grooming Questionnaire and prevalence by sex and age // *Child Abuse & Neglect*. 2021. Vol. 120. doi:10.1016/j.chiabu.2021.105250
10. *Kopecký K., René S., Dobešová P.* Riziková komunikace a seznamování českých dětí v kyberprostoru. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2021. 115 p. doi:10.5507/pdf.21.24459141
11. *Livingstone S., Palmer T.* Identifying vulnerable children online and what strategies can help them. London: Safer Internet Centre. 2012. 46 p.
12. *Livingstone S., Kalmus V., Talves K.* Girls' and boys' experiences of online risk and safety // C. Carter, L. Steiner, L. McLaughlin. *Routledge Companion to Media and Gender*. London: Routledge, 2013. P. 190–200.
13. *Lowe M., Rogers P.* The scope of male rape: A selective review of research, policy and practice // *Aggression & Violent Behaviour*. 2017. Vol. 35(2). P. 38–43. doi:10.1016/j.avb.2017.06.007
14. *Malesky L.A.* Predatory online behaviour: Modus operandi of convicted sex offenders in identifying potential victims and contacting minors over the Internet // *Journal of Child Sexual Abuse*. 2007. Vol. 16(2). P. 23–32. doi:10.1300/J070v16n02_02
15. *O'Leary P.J., Barber J.* Gender differences in silencing following childhood sexual abuse // *Journal of Child Sexual Abuse: Research, Treatment, and Program Innovations for Victims, Survivors, and Offenders*. 2008. Vol. 17. P. 133–143. doi:10.1080/10538710801916416
16. *Parratt K., Pina A.* From “real rape” to real justice: A systematic review of police officers' rape myth beliefs // *Aggression and Violent Behaviour*. 2017. Vol. 34. P. 68–83. doi:10.1016/J.AVB.2017.03.005
17. *Pujazon-Zazik M.A., Manasse S.M., Orrell-Valente J.K.* Adolescents' self-presentation on a teen dating website: A risk-content analysis // *Journal of Adolescent Health*. 2012. Vol. 50(5). P. 517–520. doi:10.1016/j.jadohealth.2011.11.015
18. *Salton M.R., Cohen R., Deptula P.D., Ray G.E.* Willingness to self-disclose cyber victimization to friends or parents: Gender differences in cyber victimization a year later // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2023. Vol. 17(2). doi:10.5817/CP2023-2-2
19. *Seymour-Smith S., Kloess J.A.* A discursive analysis of compliance, resistance and escalation to threats in sexually exploitative interactions between offenders and male children // *British Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 60(3). P. 988–1011. doi:10.1111/bjso.12437
20. *Sklenarova H., Schulz A., Schuhmann P., Osterheider M., Neutze J.* Online sexual solicitation by adults and peers — Results from a population based German sample // *Child Abuse & Neglect*. 2018. Vol. 76. P. 225–236. doi:10.1016/j.chiabu.2017.11.005

21. Sofian A., Pratama B., Talerico C. Weighting Approaches on Online Sexual Abuse of Children: Cultural Prevention or Crime-Based Enforcement? // *Udayana Journal of Law and Culture*. 2018. Vol. 2(2). P. 191–219. doi:10.24843/UJLC.2018.v02.i02.p04
22. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R., Collings G. A review of young people's vulnerabilities to online grooming // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18(1). P. 135–146. doi:10.1016/j.avb.2012.11.008
23. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R. "Under his spell": Victims' perspectives of being groomed online // *Social Sciences*. 2014. Vol. 3(3). P. 404–426. doi:10.3390/socsci3030404
24. Winters G.M., Jeglic E.L. Stages of sexual grooming: recognizing potentially predatory behaviours of child molesters // *Deviant Behavior*. 2017. Vol. 38(6). P. 724–733. doi:10.1080/01639625.2016.1197656
25. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L. Online "predators" and their victims: Myths, realities and implications for prevention and treatment // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63(2). P. 111–128. doi:10.1037/0003-066X.63.2.111
26. Ybarra M.L., Mitchell K.J. How risky are social networking sites? A comparison of places online where youth sexual solicitation and harassment occurs // *Pediatrics*. 2008. Vol. 121(2). P. 350–357. doi:10.1542/peds.2007-0693

References

1. Nutskova E.V., Dozortseva E.G. Kliniko-psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh, poterpevshikh ot kibergruminga [Clinical and Psychological Features of Minor Victims of Cybergrooming] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 66–76. doi:10.17759/psylaw.2022120306 (In Russ.).
2. Baumgartner S.E., Valkenburg P.M., Peter J. Unwanted online sexual solicitation and risky sexual online behavior across the lifespan. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2010. Vol. 31, pp. 439–447. doi: 10.1016/j.appdev.2010.07.005
3. Biesel K. et al. Digitale Kindeswohlgefährdung: Herausforderungen und Antworten für die Soziale Arbeit. German: Verlag Barbara Budrich. 2023. 249 p. doi:10.2307/jj.3102553.9
4. DeHart D. et al. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts. *Journal of Sexual Aggression*, 2017. Vol. 23, no. 1, pp. 77–89. doi:10.1080/13552600.2016.1241309
5. Denov M.S. Perspectives on Female Sex Offending: A Culture of Denial. Aldershot, England: Ashgate Publishing. 2004. 225 p.
6. Edinburgh L., Pape-Blabolil J., Harpin S.B., Saewyc E. Assessing exploitation experiences of girls and boys seen at a child advocacy center. *Child Abuse & Neglect*, 2015. Vol. 46, pp. 47–59. doi: 10.1016/j.chiabu.2015.04.016
7. Englander E.K. Bullying and Harassment in a Digital World. *Bullying, Teen Aggression and Social Media*. 2014. Vol. 1, no. 1, pp. 1–29.
8. Feierabend S., Rathgeb T., Kheredmand H., Glockler S. JIM 2020 — Jugend, Information, Medien — Basisuntersuchung zum Medieumgang 12- bis 19-Jähriger in Deutschland. Stuttgart: Medienpädagogischer Forschungsverbund Südwest. 2020. 80 p.
9. Gamez-Guadix M., de Santisteban P., Wachs S., Wright M. Unraveling cyber sexual abuse of minors: psychometrics properties of the Multidimensional Online Grooming Questionnaire and

- prevalence by sex and age. *Child Abuse & Neglect*, 2021. Vol. 120. doi:10.1016/j.chiabu.2021.105250
10. Kopecký K., René S., Dobešová, pp. Riziková komunikace a seznamování českých dětí v kyberprostoru. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2021. 115 p. doi:10.5507/pdf.21.24459141
11. Livingstone S., Palmer T. Identifying vulnerable children online and what strategies can help them. London: Safer Internet Centre. 2012. 46 p.
12. Livingstone S., Kalmus V., Talves K. Girls' and boys' experiences of online risk and safety. C. Carter, L. Steiner, L. McLaughlin. Routledge Companion to Media and Gender. London: Routledge, 2013, pp. 190–200.
13. Lowe M., Rogers P. The scope of male rape: A selective review of research, policy and practice. *Aggression & Violent Behaviour*, 2017. Vol. 35, no. 2, pp. 38–43. doi:10.1016/j.avb.2017.06.007
14. Malesky L.A. Predatory online behaviour: Modus operandi of convicted sex offenders in identifying potential victims and contacting minors over the Internet. *Journal of Child Sexual Abuse*, 2007. Vol. 16, no. 2, pp. 23–32. doi:10.1300/J070v16n02_02
15. O'Leary P.J., Barber J. Gender differences in silencing following childhood sexual abuse. *Journal of Child Sexual Abuse: Research, Treatment, and Program Innovations for Victims, Survivors, and Offenders*, 2008. Vol. 17, pp. 133–143. doi:10.1080/10538710801916416
16. Parratt K., Pina A. From “real rape” to real justice: A systematic review of police officers' rape myth beliefs. *Aggression and Violent Behaviour*, 2017. Vol. 34, pp. 68–83. doi:10.1016/J.AVB.2017.03.005
17. Pujazon-Zazik M.A., Manasse S.M., Orrell-Valente J.K. Adolescents' self-presentation on a teen dating website: A risk-content analysis. *Journal of Adolescent Health*. 2012. Vol. 50, no. 5, pp. 517–520. doi:10.1016/j.jadohealth.2011.11.015
18. Salton M.R., Cohen R., Deptula P.D., Ray G.E. Willingness to self-disclose cyber victimization to friends or parents: Gender differences in cyber victimization a year later. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2023. Vol. 17, no. 2. doi:10.5817/CP2023-2-2
19. Seymour-Smith S., Kloess J.A. A discursive analysis of compliance, resistance and escalation to threats in sexually exploitative interactions between offenders and male children. *British Journal of Social Psychology*, 2021. Vol. 60, no. 3, pp. 988–1011. doi:10.1111/bjso.12437
20. Sklenarova H., Schulz A., Schuhmann P., Osterheider M., Neutze J. Online sexual solicitation by adults and peers — Results from a population based German sample. *Child Abuse & Neglect*, 2018. Vol. 76, pp. 225–236. doi:10.1016/j.chiabu.2017.11.005
21. Sofian A., Pratama B., Talerico C. Weighting Approaches on Online Sexual Abuse of Children: Cultural Prevention or Crime-Based Enforcement? *Udayana Journal of Law and Culture*, 2018. Vol. 2, no. 2, pp. 191–219. doi:10.24843/UJLC.2018.v02.i02.p04
22. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R., Collings G. A review of young people's vulnerabilities to online grooming. *Aggression and Violent Behavior*, 2013. Vol. 18, no. 1, pp. 135–146. doi:10.1016/j.avb.2012.11.008
23. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R. “Under his spell”: Victims' perspectives of being groomed online. *Social Sciences*, 2014. Vol. 3, no. 3, pp. 404–426. doi:10.3390/socsci3030404

Медведева А.С.
Виктимизация несовершеннолетних
в процессе кибергруминга: гендерная
и психосексуальная специфика
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 83–94

Medvedeva A.S.
Victimization of Minors in the Process
of Cybergrooming: Gender and
Psychosexual Specificity
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 83–94

24. Winters G.M., Jeglic E.L. Stages of sexual grooming: recognizing potentially predatory behaviours of child molesters. *Deviant Behavior*, 2017. Vol. 38, no. 6, pp. 724–733. doi:10.1080/01639625.2016.1197656
25. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L. Online “predators” and their victims: Myths, realities and implications for prevention and treatment. *American Psychologist*, 2008. Vol. 63, no. 2, pp. 111–128. doi:10.1037/0003-066X.63.2.111
26. Ybarra M.L., Mitchell K.J. How risky are social networking sites? A comparison of places online where youth sexual solicitation and harassment occurs. *Pediatrics*, 2008. Vol. 121, no. 2, pp. 350–357. doi:10.1542/peds.2007-0693

Информация об авторах

Медведева Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация; ведущий государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Information about the authors

Anna S. Medvedeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Lead Forensic Expert, North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Получена 29.08.2023
Принята в печать 28.09.2023

Received 29.08.2023
Accepted 28.09.2023